

Климент Ефремович Ворошилов
Наш полководец – Сталин
Серия «Рядом со Сталиным»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7355529
Наш полководец – Сталин / Климент Ворошилов.: Алгоритм; Москва ; 2014
ISBN 978-5-4438-0706-5

Аннотация

Климент Ефремович Ворошилов занимал высшие посты в советской политической системе при И.В. Сталине. С 1925 года Ворошилов был наркомом по военным и морским делам, в 1934–1940 годах – наркомом обороны СССР; одним из первых он получил звание Маршала Советского Союза.

Знакомство Ворошилова со Сталиным состоялось еще до революции, но особенно они сблизились во время Гражданской войны, при обороне г. Царицына (Сталинграда). В своей книге К.Е. Ворошилов рассказывает, как проходила эта оборона, какую роль сыграл в ней И.В. Сталин. На примерах Гражданской войны и последующей реформы Красной армии, на примерах ее побед в Великой Отечественной войне Ворошилов доказывает, что Сталин обладал незаурядными организаторскими и полководческими способностями. Много славных полководцев было у нас, но наш главный полководец – Сталин, считает К.Е. Ворошилов.

Содержание

Предисловие	4
Сталин и армия	7
Как создавалась наша армия	7
Почему мы победили?	20
Сталин и Красная армия	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Климент Ефремович Ворошилов

Наш полководец – Сталин

Предисловие

Климент Ефремович Ворошилов родился 4 февраля 1881 года в селе Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне город Лисичанск Луганской области, Украина), в семье рабочего-железнодорожника Ворошилова Ефрема Андреевича (1844–1907) и поденщицы Ворошиловой (в девичестве Агафоновой) Марии Васильевны (1857–1919).

С семи лет Климент Ворошилов подрабатывал пастухом, позже шахтером. С пятнадцати лет (с 1896 года) работал на Юрьевском металлургическом заводе, с 1903 года – в городе Луганске на паровозостроительном заводе Гартмана. В том же году вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию, с 1904 года Ворошилов – член Луганского большевистского комитета.

Во время первой русской революции 1905–1907 годов Ворошилов был избран председателем Луганского совета, руководил стачкой рабочих и созданием боевых дружин.

В 1908–1917 годах он вел подпольную партийную работу в Баку, Петрограде, Царицыне. Неоднократно подвергался арестам, отбывал ссылку.

После Февральской революции 1917 года Ворошилов – член Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, делегат Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции и Шестого съезда РСДРП(б). С марта 1917 года – председатель Луганского комитета большевиков, с августа – Луганского совета и городской думы.

В ноябре 1917 года, в дни Октябрьской революции, Ворошилов был комиссаром Петроградского военно-революционного комитета. Вместе с Ф. Э. Дзержинским вел работу по организации Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК).

* * *

В начале гражданской войны К.Е. Ворошилов был назначен командующим Царицынской группой войск, затем – заместителем командующего и членом Военного совета Южного фронта, командующим 10-й армией (3 октября – 18 декабря 1918 года), наркомом внутренних дел Украины (январь – июнь 1919 года), командующим Харьковским военным округом, командующим 14-й армией и внутренним Украинским фронтом.

Ворошилов являлся одним из организаторов и членом Реввоенсовета 1-й Конной армии С. М. Буденного.

После Гражданской войны Ворошилов получил назначение на должность командующего войсками Московского военного округа, был введен в состав Революционного Военного Совета (РВС) СССР.

После кончины М. В. Фрунзе Ворошилов возглавил военное ведомство СССР: с 6 ноября 1925 года по 20 июня

1934 года К.Е. Ворошилов – нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР; в 1934–1940 годах – нарком обороны СССР. Всего Ворошилов провел во главе военного ведомства почти 15 лет, дольше, чем кто-либо другой в советский период.

22 сентября 1935 года «Положением о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» были введены персональные воинские звания. В ноябре

1935 года ЦИК и Совнарком СССР присвоил пяти крупнейшим советским полководцам новое воинское звание «Маршал Советского Союза». В их числе был и Ворошилов.

7 мая 1940 года К.Е. Ворошилов стал заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР и председателем Комитета обороны при СНК СССР.

* * *

В годы Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов – член Государственного комитета обороны (ГКО), с 10 июля 1941 года главнокомандующий войсками Северо-Западного направления, затем командующий войсками Ленинградского фронта.

С сентября 1941 года по февраль 1942 года К.Е. Ворошилов – представитель Ставки по формированию войск, затем – представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Волховском фронте (февраль – сентябрь 1942 года), главнокомандующий партизанским движением (с сентября 1942 года по май 1943 года).

В 1943 году Ворошилов участвовал в работе Тегеранской конференции.

После войны, в 1946–1953 годах Ворошилов занимал пост заместителя председателя Совета Министров СССР. Когда умер И.В. Сталин, Ворошилова избрали на почетную, но мало значащую должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В 1960 году Ворошилов за выступления против политики Хрущева был снят с этой должности.

Умер К.Е. Ворошилов на 89-м году жизни 2 декабря 1969 года. Похоронен на Красной площади в Москве у Кремлевской стены.

* * *

Знакомство К.Е. Ворошилова с И.В. Сталиным состоялось еще в 1906 году; во время гражданской войны Ворошилов вместе со Сталиным участвовал в обороне Царицына (Сталинграда), и с тех пор между ними установились дружеские отношения. Ворошилов неизменно поддерживал Сталина – в борьбе с Троцким, в борьбе с оппозицией и в ходе проведения «великой чистки» 1937–1939 годов.

В.М. Молотов вспоминал: «Ворошилов всегда выступал за линию партии политическую, потому что из рабочих... И предан был Сталину лично. Он очень активно за Сталина выступал, целиком поддерживал во всем... А при Хрущеве Ворошилов плохо себя показал...».

В народе имена Сталина и Ворошилова были неразрывно связаны. В популярном «Марше советских танкистов» из кинофильма «Трактористы» Ворошилов упоминается как Первый маршал:

Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин,
И Первый маршал в бой нас поведет.

Имя Ворошилова звучит и в песне «Если завтра война»:

В целом мире нигде
Нету силы такой,
Чтобы нашу страну сокрушила!
С нами Сталин родной,
И железной рукой
Нас к победе ведет Ворошилов!

Что касается самого Ворошилова, то он отмечал высокую роль Сталина в руководстве армией, считал его настоящим стратегом, первоклассным организатором и военным вождем. Доказательства этого Ворошилов приводит в своих воспоминаниях, статьях, в выступлениях.

Сталин и армия

Как создавалась наша армия

(из доклада К.Е. Ворошилова на торжественном заседании, посвященном пятидесятилетию образования Красной армии, 23 февраля 1933 года)

Рабоче-крестьянская Красная армия как вооруженная сила пролетарского государства празднует сегодня 15 лет своего существования. В этот день мне хотелось бы вместе с вами восстановить в памяти те исторические пути, какими наша партия подошла к строительству регулярных вооруженных сил пролетарской диктатуры.

Подобно тому, как политическая форма рабочего государства имеет своим прообразом советы рабочих депутатов 1905 года, наша Рабоче-крестьянская Красная армия своими корнями уходит в боевые рабочие дружины и отряды (тройки и пятерки) первой российской революции.

Красная гвардия и партизанские отряды 1917 и начала 1918 годов представляли из себя возрожденные боевые дружины 1905 года, выражаясь образно, были богатыми процентами на капитал, вложенный нашей партией и рабочим классом в дело первой русской революции.

Вооружение и организацию боевых сил пролетариата Ленин всегда считал важнейшей задачей партии. Еще в 1905 году, сразу же после Кровавого воскресенья 9 января в Петербурге, великий стратег и тактик пролетарской революции Ленин в статье «Начало революции в России» призывал к немедленному вооружению революционных рабочих: «Только вооруженный парод может быть действительным оплотом народной свободы. И чем скорее удастся вооружиться пролетариату, чем дольше продержится он на своей военной позиции забастовщика-революционера, тем скорее дрогнет войско, тем больше найдется среди солдат людей, которые поймут, наконец, что они делают, которые станут на сторону парода против извергов, против тирана, против убийц... Немедленное вооружение рабочих и всех граждан вообще, подготовка и организация революционных сил для уничтожения правительственных властей и учреждений, вот та практическая основа, на которой могут и должны соединиться для общего удара все и всякие революционеры».

Этот призыв великого вождя был крепко усвоен не только нашей партией, но и подхвачен широкими слоями рабочих и в значительной части крестьянскими массами. Наша партия развернула в 1905 году большую организационную работу по созданию боевых рабочих дружин, отрядов и пр.

На III съезде партии, состоявшемся в апреле 1905 года, по предложению Ленина была принята резолюция, в которой между прочим говорилось: «Принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников».

По всей стране и особенно в промышленных районах, где наша партия имела свои организации, военная работа, заключавшаяся в организации рабочих дружин и отрядов и их вооружении, стала важнейшей частью всей партийной работы. Ленин с неутомимой настойчивостью продолжал учить нашу партию, что эта практическая боевая работа является важнейшей и решающей в переживаемый всей страной и партией революционный период. В июне 1905 года он писал:

«Великие вопросы политической свободы и классовой борьбы решает, в последнем счете, только сила, и мы должны заботиться о подготовке, организации этой силы и об активном, не только оборонительном, но и наступательном употреблении ее».

В октябре 1905 года, предвидя приближение революционного взрыва, Ленин выступает уже в роли тактика, конкретизируя до мельчайших подробностей вопросы вооружения боевых отрядов и дружин. Непосредственно перед декабрьским восстанием в Москве он пишет: «Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата длястройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии) и пр. и т. д.). Ни в каком случае не ждать со стороны, сверху, извне, помощи, а раздобывать все самим».

Эти замечательные указания Ленина были восприняты всей вашей партией. Там, где были у нас ячейки и организации, т. е. почти во всех пролетарских центрах – в Ленинграде, Москве, Иваново-Вознесенске, Донбассе, а также в Закавказье и других местах – всюду мы имели сколоченные и вооруженные рабочие отряды. Эти отряды не ждали, чтобы их вооружали сверху, а сами доставали себе несложную боевую технику – винтовки, револьверы, сами создавали лаборатории, изготовлявшие, и не плохо, бомбы. На заводах ковались пики, отливались оболочки для бомб и пр. С боевыми дружинами велись практические военные занятия. Дружинники во многих местах были разбиты на специальные группы стрелков, бомбометчиков, разведчиков и т. п. не покладая рук продолжают работать над вопросом организации мощных боевых сил пролетариата, над систематическим воспитанием в рабочих массах воли к вооруженной борьбе. На Стокгольмском съезде весной 1906 года Ленин снова ставит вопрос о вооруженном восстании и «партизанских боевых действиях». В годы реакции Ленин продолжал с той же настойчивостью указывать партии пути дальнейшей работы по подготовке вооруженных сил пролетариата. Вот что он писал в это время: «Пролетариат сумеет теперь выполнить выдержанно, стойко, терпеливо работу воспитания и подготовки новых кадров – могучей революционной силы».

А еще позже: «Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе».

Эта массовая военная работа среди революционных рабочих была той исключительной школой, в которой выросли и воспитались наши боевые большевистские кадры.

Наряду с этим Ленин учил нас вести одновременно и другую работу – работу по разложению старой, царской армии, насчитывавшей в то время около полутора миллионов солдат. Эта работа была чрезвычайно трудной, поскольку командный состав старой армии представлял из себя наиболее реакционную часть российского дворянства и буржуазии, а сама армия – наиболее окостенелую и отсталую часть самодержавно-полицейского государства. Но эта работа была необходима. С одной стороны, «искусство восстания» (Маркс – Энгельс – Ленин) требует от руководителей, чтобы одновременно с накоплением собственных боевых сил пролетариата делалось все для ослабления врага. С другой стороны, нельзя создать новой вооруженной силы, новой революционной армии, не разрушив армии старой.

Ленин по этому поводу несколько позже говорит следующее: «Без «дезорганизации» армии ни одна великая революция не обходилась и обойтись не может. Ибо армия есть самый закоренелый инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала, сохранения и воспитания рабской покорности и подчинения ему трудящихся».

И далее: «Первой заповедью всякой победоносной революции – Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это – было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новой. Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может

теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию».

Ленин и его партия знали, какое огромное значение имеет работа и по сколачиванию рабочих отрядов, и по разложению старой армии прежде всего и главным образом в том отношении, что на этом вырастали и воспитывались наши большевистские партийные военные кадры. И когда надо было после Февральской революции развернуть работу по организации вооружения пролетариата и ликвидации старой армии по всей стране, у партии уже был накоплен для этого значительный организационный и боевой опыт, она могла двинуть сотни и тысячи своих членов, которые были не только в известной степени знакомы с военным делом вообще, – этому они учились на фронтах империалистической войны – но также были хорошо знакомы с искусством вооруженного восстания и вооружения пролетарских масс.

После разгрома самодержавия пришедшая к власти буржуазия вместе с меньшевиками и эсерами повела отчаянную борьбу за сохранение боевой мощи старой армии. Усилия их оказались напрасными. К этому времени армия была уже «самой больной частью государственного организма», она неуклонно шла, не без нашей «помощи», как и строй, ее породивший, к своему историческому концу.

С первых дней Февральской революции наша партия бросила лучшую часть своих работников на заводы и фабрики для вооружения рабочих и организации крепких боевых дружин и красногвардейских отрядов. Характерно, что в это время меньшевики и эсеры захватывали дворцы и министерства. Одновременно партия бросила в войсковые части значительные партийные силы, и вскоре нам удалось захватить руководство в различных солдатских фронтовых организациях и комитетах. Усталая, измученная войной солдатская масса не хотела больше воевать. Брошенный нашей партией лозунг мира и братания был подхвачен и тут же стал проводиться солдатской массой в жизнь. Это был последний гвоздь в крышку гроба старой, царской, крепостнической армии.

* * *

К моменту Октябрьского переворота пролетариат уже имел свои значительные вооруженные силы в виде отрядов Красной гвардии, нескольких распропагандированных старых полков и отдельных частей и, кроме того, почти всю матросскую массу Балтфлота.

Эти вооруженные силы решили судьбу буржуазии в октябрьские дни.

И, что самое главное, рабочие, и не только Ленинграда, имели, помимо воли к борьбе, и оружие.

Старая армия не поддержала самодержавного строя, и он распался в прах. Но старая армия не в состоянии была служить и новому классу – пролетариату. Она разлагалась и умирала. С другой стороны, Красная гвардия также не в силах была справиться с огромными задачами обороны молодого Советского государства от империалистов и борьбы с внутренней контрреволюцией, поднимавшей со всех сторон голову. Нужно было спешить с созданием своей регулярной армии. Так возникла и была декретирована 28 января 1918 года Рабоче-крестьянская Красная армия. Кстати сказать, приурочивание праздника годовщины Рабоче-крестьянской Красной армии к 23 февраля носит довольно случайный и трудно объяснимый характер и не совпадает с историческими датами.

Красная армия росла и складывалась в боевую силу в огне жесточайшей гражданской войны. Первоначально Красная армия комплектовалась из добровольцев – рабочих, батраков и бедняков-крестьян. Декрет разрешал допуск в новую Красную армию и целых воинских частей старой армии, но при обязательном условии круговой поруки всех входящих и поручительства за эту часть той или иной революционной организации. Ошибочно было бы

думать, что декрет от 28 января 1918 года полностью определил формы и порядок организации Рабоче-крестьянской Красной армии. Нет. Были установлены только основные принципы создания Красной армии как классовой армии трудящихся, и только. В это время на фронтах стояла еще миллионная старая армия, которая уже не сражалась, но по инерции еще оставалась в окопах и гнила на корню. Эту армию нужно было возможно скорее распустишь, демобилизовать. Солдаты старой армии, в огромной своей массе крестьяне, стремились и сами поскорее вернуться по домам для реализации завоеваний революции, для раздела помещичьих земель.

При таких условиях армию можно было начать строить только на добровольческих началах. Так оно и было. В течение первых трех месяцев Красная армия строилась на этом принципе. Но уже 29 мая 1918 года ВЦИК принял постановление об обязательной мобилизации рабочих ряда районов, а 9 июня постановил мобилизовать пять возрастов рабочих и крестьян в пунктах, прилегавших к районам белогвардейских мятежей. Развернувшаяся ожесточенная вооруженная борьба требовала сил, для собирания которых необходимо было применить без замедления и принцип принуждения.

Количественный состав Красной армии в первые месяцы ее существования установить невозможно, тем более что это количество менялось в зависимости от политического положения в том или ином районе. Ряды Красной армии увеличивались в зависимости от активности и количества белых банд и уменьшались после удачного разгрома врага. Можно только примерно сказать, что численность красногвардейских отрядов, отрядов революционных матросов, солдат и отдельных перешедших в РККА частей старой армии (как, например, латышские стрелки, 5-й Заамурский полк, даже некоторые казачьи полки и др.) составляла к началу 1918 года 50–60 тыс. человек.

Партия, рабочий класс в целом для строительства постоянной регулярной армии не имели своих опытных военных специалистов. Военные большевики и рабочие, побывавшие на фронтах империалистической войны, не могли ни по своему количеству, ни по своим военным познаниям «справиться с громадной задачей организации регулярной новой Красной армии. Между тем события развертывались с исключительной быстротой. Приходилось формироваться наспех и сразу же бросать части на возникавшие то там, то здесь фронты.

В 1918 году контрреволюционные восстания кольцом окружили Советскую республику. На Дону подвизались Каледин, Алексеев и Корнилов, на Урале действовал Дутов, Украину захватили войска Рады и немецкие полчища, на Поволжье восстали чехословаки. К этому же времени относится и начало иностранной интервенции на Украине, в Сибири и на Севере.

Красная армия, еще не окрепшая и молодая, без проверенного и знающего командного состава, без налаженного аппарата управления и снабжения, при расстроеном вдобавок транспорте должна была сдерживать натиск превосходящих сил врагов, стремившихся концентрическим охватом удушить, не дав ей оформиться, нашу юную Красную армию, уничтожить власть советов.

После демобилизации старой армии значительное количество бывших военных специалистов было призвано в ряды Красной армии, часть из них добровольно пошла в ее ряды. С помощью опыта и знаний этих специалистов были созданы центральные и местные военные органы. Военные специалисты появились и на фронтах, в армиях и дивизиях, главным образом, на штабных должностях и в тыловых учреждениях.

Военные специалисты делились на две группы. Водной части это были профессионалы, старые кадровые офицеры, в другой части – призванные на империалистическую войну бывшие студенты, учителя, служащие и др. Надо прямо сказать, что если первая группа была ценнее по своим военным знаниям, то вторая в своей массе была к нам политически ближе, надежнее и вернее.

Несмотря на ряд измен и предательств военспецов, невзирая на массу трудностей и недоразумений, сопровождавших освоение нашей армией военных специалистов, – все же роль их в строительстве Красной армии надо считать положительной. Нарочно говорю о роли в строительстве, потому что в непосредственных боях их значение за малым исключением было невелико. На VIII съезде нашей партии Ленин со всей страстью обрушился на некоторых военных большевиков, пытавшихся неправильно толковать вопрос об использовании старых военных специалистов.

Заслуга военных специалистов заключается не столько в их работе (были, разумеется, сотни честных специалистов, впоследствии ставших большевиками, которые с начала и до конца работали и честно, и хорошо), – я говорю обо всей массе военных специалистов, – заслуга их заключается отчасти в том, что они учили нашего брата, или, вернее, сам наш народ на ходу, в боях учился военному делу, требуя от военных специалистов помощи, проверяя эту помощь делом, в боях с врагом. Главным же учителем, инструктором военного дела для наших большевистских кадров была сама гражданская война во всем своем тяжелом, часто кошмарном, кровавом многообразии и сложности.

* * *

Красную армию строила наша партия. Только она, партия, и рабочий класс, который шел безоговорочно за партией, могли бесстрашно взяться за эту сложнейшую задачу. Только благодаря напряжению сил всей партии под непосредственным руководством Ленина – этого гиганта воли и настойчивости, только благодаря самоотверженной работе таких организаторов, как Сталин, ставший в короткий срок настоящим нашим большевистским военным специалистом, нам удалось организовать Красную армию и побеждать на многочисленных фронтах. Огромную роль в строительстве и укреплении РККА сыграло введение института военных комиссаров в действующие части, комплектовавшегося лучшими испытанными большевиками. Они-то вместе с партийцами и пролетариатом и вынесли на своих плечах все тяжести борьбы на боевых фронтах, их кровью цементировались наши красные полки и части.

Победы Красной армии давались нам нелегко, как нелегко строилась и складывалась в регулярную воинскую силу и Красная армия.

В начале 1919 года, т. е. спустя больше года после создания Красной армии, на VIII съезде партии вопрос о строительстве армии и положении на фронте был поставлен со всей остротой. Большинство военных делегатов, прибывших с многочисленных фронтов, поставили перед съездом партии резко вопрос о руководстве строительством и боевыми операциями Красной армии со стороны РВС и Троцкого.

Давно это было. Теперь это уже история, а тогда, 14 лет назад, вокруг этого вопроса на съезде происходили настоящие бои (словесные) между большинством военной делегации и небольшой группой товарищей, тоже не безоговорочно, но поддерживавших военное руководство и Троцкого. Военные делегаты почти единодушно сходились на том, что Красная армия того времени была еще не организована как регулярная армия, что работа РВС республики в области организационного творчества идет из рук вой плохо. Делегаты докладывали о том, как на местах с помощью партийных комитетов, опираясь на рабочих, приходится наспех сколачивать воинские части и без всякой предварительной подготовки бросать их на затычки прорывов или на подкрепление нашим измотанным боями частям. Жаловались, что никаких подкреплений из центра нет и пр. Констатировали неправильное толкование РВСП роли военных специалистов, что порождало и трения на местах, и измены ряда бывших офицеров. Было сильное недовольство Троцким за его черствое, враждебное отношение к старым большевикам, находившимся на фронтах и на своем горбу выносив-

шим все тяжести боевой страды. Уже к этому времени Троцкий пытался расстрелять целый ряд ответственных военных коммунистов-фронтовиков, и только вмешательство ЦК и сопротивление, оказанное фронтовыми работниками, предотвратили гибель ряда лиц.

Троцкого на съезде не было. Он предпочел быть на «фронте» неприятностям, которые его ждали на съезде. Правда, в то время вновь испеченный большевик Троцкий еще не успел развернуть всех своих мелкобуржуазных «танталов» во всероссийском масштабе (это он сделал через полтора года, в период профсоюзной дискуссии), но уже и тогда расхождения между старыми большевиками и Троцким по вопросам армейской работы приняли резкий и серьезный характер. VIII съезд нашей партии в истории развития Красной армии занимает одно из важнейших мест. На этом съезде, как никогда ни до, ни после этого, был поставлен между прочим со всей остротой и вопрос о военных специалистах, об их использовании в рядах Красной армии.

Съезд принял известные решения по военному вопросу и тем самым внес полную принципиальную и деловую ясность в этот сложнейший вопрос. На закрытом заседании съезда выступили Ленин и Сталин как докладчики ЦК партии.

Вот что говорил т. Сталин: «Мы либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим Республику, либо пропадем».

Далее т. Сталин продолжал: «Политическое воспитание в армии имеет огромное значение. Мы должны поставить вопрос, чтобы Всероссийское бюро военных комиссаров было реорганизовано или упразднено, необходимо добиться того, чтобы как в тылу, так и на фронте части были воспитаны в революционном духе, необходимо добиться того, чтобы создать регулярную армию, которая была бы готова в любой момент идти в бой».

Таким образом т. Сталин характеризовал тогдашнюю армию как нерегулярную вооруженную силу, не спаянную твердой организацией и дисциплиной и не готовую в любую минуту идти в бой. Дело заключалось в том, что партизанские отряды, сыгравшие колоссальную роль в первых боях и победах, часто не только не могли вырасти в регулярные единицы, но и сами их руководители и командиры во многих случаях мешали строительству дисциплинированных частей.

Этому вопросу Ленин посвятил на съезде свою речь, сыгравшую решающую роль в дальнейшей нашей работе по строительству регулярной Красной армии.

Как я уже говорил, военных специалистов у нас было вообще немного, а крупных организаторов из них очень и очень мало: бывший главнокомандующий С. С. Каменев, его предшественник на этом посту Вацетис, П. П. Лебедев, Б. М. Шапошников, И. И. Петин и еще пара-другая десятков человек – вот и все кадры настоящих военных специалистов на всю Красную армию.

* * *

В общем, оглядываясь теперь назад, нужно сказать, что все мы были неопытны и ко многим вопросам подходили ощупью. А из-за нашей неопытности дело не клеилось, не всегда выходило так, как нам того хотелось. РВСР, например, развернул строительство регулярных дивизий и разработал для них такие штаты (знаменитые штаты по приказу № 220), что одна стрелковая дивизия состояла из 55 тыс. человек и 25 тыс. голов лошадей. Нет надобности здесь говорить о том, что ни одной такой дивизии мы не создали и не могли создать. Зато тылов, т. е. едоков, при таком организационном «творчестве» мы наплодили буквально эшелоны.

Боевая ценность дивизий, создаваемых на этих основах, была очень невелика даже по сравнению с плохо организованными, но хорошо дравшимися полупартизанскими частями,

так как среднее количество бойцов, фактически дравшихся в таких дивизиях, не превышало 3–4 тыс. человек, хотя едоков насчитывалось десятки тысяч. Для укомплектования частей на фронте поступали из тыла обычно неорганизованные пополнения. В моей лично практике был только один случай, когда москвичи прислали на царицынский фронт прекрасно организованный, хорошо снабженный Рогожско-Симоновский полк. Все, начиная с комполка т. Лагофет и кончая стрелками, было в этом полку хорошо. В первых боях полк дрался прекрасно, но быстро выдохся. Люди не были втянуты в боевую жизнь, в тяжелую боевую работу на фронте. Вовремя сменить такую часть на фронте, дать ей оправиться, отдышаться от первых боевых потрясений – это элементарная задача всякого командования. Но мы этого делать не могли. Раз попавшая на фронт воинская часть бессменно или почти бессменно должна была драться до победы, до разгрома врага. Естественно, что в боях – а Красная армия на фронте всегда дралась – было трудно заниматься организацией, приведением частей в «регулярный» вид. Всем этим нужно было заниматься в тылу, но там этим занимались слабо и неумело. Этим между прочим и нужно объяснить отсутствие организованной армии даже к началу 1919 года.

Чем же, как не отсутствием организованной армии, твердого порядка и крепкой дисциплины в армии, можно объяснить тот факт, что ЦК, вернее, Ленин, превратил Сталина в специалиста по спасанию положения почти на всех фронтах, где нависала опасность или делу грозила катастрофа. Так было на царицынском фронте, на пермском участке III армии, в Ленинграде, на западе, на юге, всюду и везде – Сталин в качестве человека, вытаскивающего дело из хаоса и неразберихи, спасающего положение на фронте. Работавшие с ним товарищи могут многое порассказать, как работал Сталин и какие результаты получались от этого. Я говорю не для того, чтобы лишний раз повторить то, что давным-давно всем известно, а для того, чтобы еще раз напомнить о том, с какими трудностями доставались нам победы из-за недостаточной организованности Красной армии, из-за плохого руководства со стороны РВС республики.

Нельзя объяснять трудности в организации регулярной Красной армии в первые годы ее жизни наличием только одних объективных причин. В этом деле немалую роль сыграли субъективные причины. Именно эти субъективные причины вынудили однажды т. Сталина, когда его отправляли спасать положение на одном из фронтов, написать Ленину, что его (Сталина) превращают «в специалиста по чистке конюшен военного ведомства». Этими словами т. Сталин метко охарактеризовал работу тогдашнего Реввоенсовета и руководство Троцкого. Метод Троцкого – руководить Красной армией с двух поездов, а всю тяжесть работы перекладывать на второстепенных работников, Этот метод не достигал цели. Этот метод приводил к тому, что Ленин принужден был заниматься буквально всем, вплоть до мелочей, чем по сути дела обязан был заниматься Реввоенсовет и его глава Троцкий. Об этом свидетельствуют опубликованные сегодня в «Правде» четыре ленинских документа. К массе тех документов, которые частью уже опубликованы, а частью еще неизвестны, я прибавлю письмо Ленина к тогдашнему члену РВС т. Гусеву, тоже еще не опубликованное:

«16. IX. 1919

Тов. Гусев! Вникая в письмо Склянского (о положении дел 15. IX) и в итоги по сводкам, я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо.

Успокаивать и успокаивать, это – плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие».

А на деле у нас застой – почти развал.

На Сибирском фронте поставили какую-то сволочь и бабу... (фамилии опускаю – К. В.) и «успокоились». Прямо позор! А нас начали бить. Мы сделаем за это ответственным РВСР, если не будут приняты энергичные меры. Выпускать из рук победу – позор.

С Мамонтовым застой. Видимо, опоздания за опозданием. Опоздали войска, шедшие с севера на Воронеж. Опоздали с перекидкой 21-й дивизии на юг. Опоздали с автопулеметами. Опоздали со связью. Один ли главком ездил в Орел или с Вами, дело не сделали. Связи с Селивачевым не установили, надзора за ним не установили, вопреки давнему и прямому требованию ЦК.

В итоге с Мамонтовым застой, и у Селивачева застой (вместо обещанных ребячьими рисуночками «побед» со дня в день – помните, эти рисуночки вы мне показывали? И я сказал: о противнике забыли!).

Если Селивачев сбежит или его начдивы изменят, виноват будет РВСР, ибо он спал и успокаивал, а дела не делали. Надо лучших, энергичнейших комиссаров послать на юг, а не сонных тетерь.

С формированием тоже опаздываем. Пропускаем осень, а Деникин утроит силы, получит и танки, и проч., и проч. Так нельзя. Надо сонный темп работы переделать в живой.

Видимо, наш РВСР «командует», не интересуясь или не желая следить за исполнением. Если это общий наш грех, то в военном деле это прямо гибель.

Ответьте мне (через Л. А. Фотиеву).

Ленин».

Вот как Ленин оценивал работу Реввоенсовета. Оценка совершенно объективна и правильна. Письмо датировано 16 сентября 1919 года. Это был наиболее острый, наиболее тяжелый период гражданской войны, это было тогда, когда Деникин подходил к Орлу. Настоящего, действенного, творческого руководства со стороны Реввоенсовета не было. В таких труднейших условиях строилась и создавалась Красная армия.

* * *

Но, невзирая на все эти трудности, невзирая на ряд непростительных ошибок, имевших место в центральном руководстве Красной армии и на местах, мы все же победили всех наших врагов, отстояли независимость Советского государства и наше право на социалистическую стройку. Мы победили потому, что в гуще Красной армии вели дело настоящие большевики-партийцы, закаленные в битвах, получившие богатый опыт в вооруженной борьбе задолго до Октябрьской революции, дисциплинированные, непоколебимо верящие в непобедимость рабочего класса. Нашей партии, воспитанной и руководимой Лениным, дым пожара гражданской войны не мешал по-марксистски видеть соотношение сил в борьбе, исторически сложившиеся факторы, действовавшие за и против нас. Только верный учет всех элементов, из которых складываются силы борющихся сторон, может гарантировать руководителям и вождям успех в борьбе. Наша партия, ее вожди это искусство постигли в совершенстве.

Тов. Сталин в статье «К военному положению на юге», помещенной в «Правде» от 28 декабря 1919 года, писал следующее о наших преимуществах в борьбе с белогвардейцами: «Еще в начале Октябрьского переворота наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами (Москва и Петроград), с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, – превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз

(на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны, – превратились в базу контрреволюции.

...Здесь же следует искать объяснения того, непонятного для просвещенных шаманов Антанты, факта, что «контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России), неминуемо терпят катастрофу...»

В качестве ближайших, так сказать, практических причин наших побед т. Сталин на примере южного фронта называл:

«1. Улучшение дела резервов и пополнений на советском южном фронте.

2. Улучшение дела снабжения.

3. Наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние.

4. Налажение аппаратов управления, совершенно расстроенных раньше набегам Мамонтова.

5. Умелое применение командованием южфронта системы фланговых ударов при наступлении.

6. Методичность самого наступления...»

Последние два положения оперативно-тактического порядка нужно отнести за счет хорошей работы тогдашнего командующего южфронтом и нынешнего нач. штаба РККА т. Егорова так же, как за счет самого т. Сталина, вместе с Егоровым громившего войска Деникина.

К 1920 году в результате напряжения сил всей партии и страны и накопленного опыта Красная армия выросла в настолько боеспособную силу, что могла помериться силами с белопольской армией, организованной по образцу западноевропейских армий. Если кто из молодых товарищей может подумать, что польская армия не представляла собой современной, хорошо организованной армии, тот сильно ошибется. Польша выставила в 1920 году с помощью Антанты хорошо обученные, лучше нашего вооруженные и прекрасно снабженные войска. Красная армия, не имея ни минуты передышки от бесконечных боев, имея как бы «про запас» укрывшегося в Крым Врангеля, выдержала неплохо и этот экзамен на боевую зрелость.

Гражданская война закончилась. Красная армия последовательно разгромила белогвардейские армии, выдержала войну с белополяками, прогнала с территории СССР многочисленных интервентов, последними из которых были японцы на Дальнем Востоке. Однако боевая работа Красной армии на этом не закончилась. Красная армия принуждена была ликвидировать бесконечное множество мелких и крупных бандитских шайк, которые в течение ряда лет после разгрома регулярных армий белогвардейцев и интервентов мешали и дезорганизовали мирную жизнь советских республик.

Непосредственно после разгрома Врангеля Красная армия вступила в период демобилизации. Демобилизация армии представляла собой процесс длительный, тяжелый и болезненный.

Численность Красной армии, по официальным данным, достигала к концу 1920 года 5,5 млн. человек. Для того чтобы распустить эту массу людей, развезти их по областям, районам и селам, потребовалось громадное напряжение всех сил государства, особенно в условиях тогдашней тяжелой разрухи, явившейся результатом империалистической и гражданской войн. В декабре 1920 года тогдашний Ревсовет республики принял постановление:

«Припятъ все меры к тому, чтобы к началу 1921 года распустить 2 млн. бойцов и оставить не больше 3,5 млн. бойцов в Красной армии».

Это было только началом демобилизации, которая затянулась на годы и проходила к тому же недостаточно организованно.

* * *

Весь 15-летний исторический путь Красной армии можно разбить на три главнейших этана:

Первый этап – 1918–1923 годы. Этот этап заполнен гражданской войной, в огне которой была создана наша армия, и последовавшей за окончанием войны демобилизацией, фактически продолжавшейся до начала 1924 года, т. е. до так называемой военной реформы.

Второй этап – 1924–1928 годы. Этот этап, начавшийся с военной реформы и связанный с именем покойного М. В. Фрунзе, вошел в строительство Красной армии главным образом как этап ее окончательного организационного оформления.

Наконец, третий этап – 1928–1933 годы. – годы первой пятилетки социалистического строительства, сопровождавшиеся для Красной армии ее коренной технической реконструкцией.

Таким образом, в течение последующих лет до начала 1924 года Красная армия продолжала жить в демобилизационном периоде. Войска занимали места постоянного расквартирования, устанавливались численность и основные организационные соединения, приводилось в известность и порядок оставшееся от войны имущество и т. д., и т. п.

Было ли, однако, достаточно для обороны страны одной этой демобилизационной работы Красной армии? Нет, эта работа ни в коем случае не могла удовлетворить нашу партию, нашу страну. Наше международное положение после окончания гражданской войны, в первые годы пере-

дышки, было чрезвычайно напряженным. Оно было чревато всякими неожиданностями и военными осложнениями. Учитывая это, еще в декабре 1921 года, т. е. в самый разгар демобилизации Красной армии, Ленин сказал: «Мы говорим себе: взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать непрерывно. В то же время, товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность пашей страны и нашей Красной армии, как зеницу ока».

Ленин, учивший нас, что мы вступили в полосу войн и пролетарских революций, завещал немедленно вслед за демобилизацией Красной армии, учитывая сложившуюся новую внешнеполитическую обстановку и новых противников, приступить к военной учебе, к укреплению Красной армии, готовой в любой момент выступить на оборону советских республик.

В 1924 году на историческом заседании II съезда советов, посвященном смерти нашего великого вождя, т. Сталин так говорил об этом же самом: «Ленин не раз говорил нам, что передышка, отвоеванная нами у капиталистических государств, может оказаться кратковременной. Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших Задач нашей партии... Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот».

Заветы Ленина об укреплении Красной армии сейчас же после окончания гражданской войны, чтобы в новой обстановке она была способна к обороне советских республик, были для нас путеводной звездой. Но как можно было укреплять Красную армию того времени, плохо снабженную, плохо организованную, очень плохо размещенную, еще не приведенную в крепкую, стройную систему, какой должна быть всякая военная организация? К тому же в эти годы (1921–1924) партия должна была напрягать все свои силы, чтобы отражать жестокие атаки на ленинскую линию со стороны троцкистов и других оппозиционных групп и группировок. Это отвлекало значительные силы партии в том числе и от внимания к вопросам строительства Красной армии, что сказывалось отрицательно на разрешении ряда неотложных вопросов. В этой обстановке Красная армия продолжала переживать тот же неустой-

чивый и нездоровый период демобилизации, не двигаясь вперед, не ставя новых проблем в области военного дела, – в лучшем случае это было топтание на месте.

Уже в 1921 году и для ЦК, и для многих военных работников в особенности, стало ясным, что дело организации Красной армии в соответствии с новыми требованиями, которые предъявлял тогда Советский Союз, подвигается вперед слишком медленно. Уже давно прошла гражданская война, однако Красная армия не почувствовала никакого свежего воздуха, никакой новой творческой работы. Такое положение не могло не возбуждать в ЦК, во всей партии очень серьезных опасений относительно качества тогдашнего руководства Красной армии.

В январе 1924 года Центральный комитет назначил специальную комиссию во главе с т. Гусевым, которой было поручено обследовать состояние Красной армии и доложить о результатах пленуму Центрального комитета партии. Эта комиссия работала несколько месяцев и результаты своей работы доложила ЦК на двух пленумах – февральском и апрельском 1924 года. Выводы комиссии были чрезвычайно неутешительны и сформулированы кратко следующим образом: «Красной армии как организованной, обученной, политически воспитанной и обеспеченной мобилизационными запасами силы, у нас в настоящее время нет. В настоящем своем виде Красная армия небоеспособна».

На этом пленуме выступил т. Сталин, который в следующих словах характеризовал состояние Красной армии: «Если бы бог нам не помог... и нам пришлось вы впутаться в войну, нас распушили бы в пух и прах».

Резолюция, принятая пленумом по предложению т. Сталина, подтвердила эту уничижающую оценку состояния Красной армии: «Заслушав доклад комиссии и единогласно принятые ею резолюции, пленум ЦК констатирует наличие в армии серьезных недочетов (колоссальная текучесть, полная неудовлетворительность постановки дела снабжения и пр.), угрожающих армии развалом».

Таким образом, к началу 1924 года Красная армия представляла собой больной, небоеспособный организм. Это явилось, прежде всего, следствием неудовлетворительного руководства со стороны тогдашнего Реввоенсовета Союза строительством Красной армии. Поэтому непосредственно вслед за этим был проведен ряд организационных мероприятий, направленных к обновлению руководящей верхушки Красной армии. Покойный т. Складанский, который фактически нес на своих плечах всю работу в Наркомвоенморе, был снят с этой работы, и на его место был назначен М. В. Фрунзе. Весь центральный аппарат Красной армии был до основания реорганизован и почти полностью обновлен за счет привлечения боевых командиров-коммунистов и политработников – участников гражданской войны и молодых наших академиков. В этот знаменательный в истории Красной армии год всколыхнулась до самых низов вся армейская общественность. К разработке вопросов военного строительства были по-настоящему привлечены наши молодые коммунистические кадры. После нескольких лет опасного застоя в Красной армии повеяло впервые свежим воздухом.

* * *

Все эти объективные факты, основанные на живых свидетелях и документах, рассеивают между прочим довольно распространенную легенду о том, что Троцкий, тогдашний глава военного ведомства, был снят со своей работы только в результате его борьбы против партии.

Конечно, это было важнейшим соображением, когда ЦК освободил Троцкого от его обязанностей, потому что нельзя было ни одной минуты держать во главе Красной армии человека, который на всех парах совершал обратный бег в лагерь контрреволюции. Но в такой же степени снятие Троцкого диктовалось всей обстановкой, создавшейся тогда в

армии. Безотрадные выводы комиссии т. Гусева явились следствием, прежде всего, неудовлетворительного руководства строительством со стороны Троцкого. Троцкий оказался полным банкротом, совершенно непригодным для творческой положительной работы, когда нужно было засучив рукава организовывать военных большевиков, молодых командиров и политработников, для того чтобы двинуть дело строительства Красной армии на высшую ступень, на уровень современных требований обороны и военного искусства. Центральный комитет снял Троцкого с поста наркомвоенмора не только как уже определившегося врага нашей партии, но и как не справившегося с порученной ему партией работой...

Второй этап в жизни Красной армии начался с военной реформы 1924 года и продолжался до 1928 года. Как я уже сказал, главным его содержанием было организационное оформление всех вооруженных сил на основе опыта империалистической и гражданской войн. За этот период организационная структура Красной армии была приведена в соответствие с современными требованиями. Именно в эти годы сложилась та организация Красной армии, как она в основном существует до сих пор, была установлена система комплектования Красной армии, система мобилизации, система подготовки кадров командного и политического состава. В частности, территориальная система, являющаяся важнейшей частью в организационной структуре Красной армии, окончательно сложилась и приняла устойчивые, полностью себя оправдавшие формы именно за эти годы.

В этот же период Красная армия получила все современные уставы и наставления, составленные на основе изучения опыта мировой и гражданской войн. Была создана, система боевой подготовки рядового и начальствующего состава. На основании новых уставов и этой установившейся системы боевой подготовки обучение Красной армии было поднято на уровень современных армий.

В области военной техники эти годы характеризовались теоретической разработкой вопросов технического перевооружения РККА. Именно в эти годы была проделана огромнейшая работа теоретического характера, которая дала нам возможность приступить в дальнейшем к планомерной технической реконструкции Красной армии с учетом всех требований современной войны и современного боя.

В этом втором этапе исторического развития Красной армии много сил и внимания было обращено на установление правильных взаимоотношений между командным и политическим составом. Я имею в виду установление в армии единоначалия, потребовавшее неоднократного вмешательства нашего Центрального комитета. За эти годы еще более был укреплен политический аппарат – этот исключительный аппарат, сыгравший громадную роль в строительстве Красной армии и в подготовке и воспитании ее кадров.

В итоге работ 1924–1928 годов Красная армия получила современную устойчивую организацию, наладила регулярное комплектование личного состава, установила сроки службы, получила все современные уставы, систематизировала и наладила боевую подготовку рядовых бойцов и начальствующего состава, развернула сеть высших и средних военно-учебных заведений.

Из армии организационно отсталой Красная армия в 1928 году превратилась в армию современную, сделавшую для себя все организационно-учебные выводы из опыта последних войн.

Но уже в это время перед Красной армией во всей остроте встал вопрос о ее техническом перевооружении. Еще в 1925 году, выступая на III съезде советов, покойный М. В. Фрунзе указывал на техническую отсталость Красной армии как на самую слабую сторону наших вооруженных сил, считая поднятие техники Красной армии самой основной и самой насущной задачей.

Однако осуществление этой задачи по необходимости было отложено, потому что ни в 1925 году, ни в ближайшие последующие годы наша страна не располагала такими мате-

риальными ресурсами, такими технико-производственными возможностями, которые бы позволили по-настоящему серьезно поставить и разрешить вопрос технического перевооружения Красной армии, эту возможность мы получили в ходе успешного выполнения первой пятилетки социалистического строительства. Индустриализация страны, рост советской металлургии, химии, рост машиностроения, общий колоссальный технический рост всего народного хозяйства – вот что создало те благоприятные условия, которые дали возможность в качестве одной из главнейших задач первого пятилетнего плана поставить и задачу укрепления обороны СССР. В результате Красная армия из армии отсталой превратилась в армию современную, передовую. В промышленности создана производственная база, могущая производить все современные технические средства борьбы. Боеспособность Красной армии гигантски выросла, неизмеримо выросла оборона Советского Союза.

Чтобы дать полное представление обо всей нашей работе по укреплению обороны СССР за эти четыре года, необходимо еще сказать о произведенном нами укреплении наших западных и восточных границ. Протяжение всех наших границ огромно: оно равно почти 32 тыс. км. Наши границы с запада и востока открыты, легко доступны. Это побудило ЦК нашей партии и правительство потребовать от РВС принятия мер к укреплению наиболее угрожаемых участков наших границ. Поэтому, используя имеющийся иностранный опыт, главным образом французский, мы перекрыли часть наших западных и восточных границ прерывчатой цепью легких укреплений. Эти укрепления загораживают путь в нашу советскую землю, и если у кого и явится такая охота, то он принужден будет прежде всего преодолеть стену пулеметного и артиллерийского огня.

Эти укрепления между прочим являются свидетельством наших мирных намерений. Мы ни на кого не думаем нападать и отгораживаемся столь дорогими сооружениями от возможных нападений на нас со стороны тех, кто так охотно и облыжно обвиняет нашу страну в красном империализме и прочей чепухе. Красная армия существует не для завоеваний, она призвана защищать рабоче-крестьянскую страну. Конечно, эта цепь укреплений вызвала значительные расходы со стороны государства. Но мы вынуждены это сделать, чтобы отгородиться от охотников до советского добра.

В итоге всего этого можно сказать, что партия выполнила клятву, произнесенную на II съезде советов устами т. Сталина: она укрепила Красную армию, она оснастила ее новейшей военной техникой и тем самым по-ленински укрепила обороноспособность Советского Союза.

Почему мы победили?

...К концу 1918 и началу 1919 года мы имели довольно большую по численности, качественно не плохую, но – плохо организованную и слабо обученную Красную армию. Армия насчитывала уже десятки побед на многих участках гражданской войны; силу ее сопротивления и боеспособности познал на горьком опыте не один десяток царских генералов. Может казаться странным, как могла армия, созданная наспех, сколоченная в боях, а в значительной части и совсем не обученная, побеждать войска царских генералов и европейской буржуазии. Откуда брались у Красной армии сила, умение сражаться и добиваться побед над более сильным и опытным врагом?

Некоторые исследователи гражданской войны не прочь объяснить дело тем, что ни Красной, ни белой армий не было, а были и с той, и с другой стороны нестойкие части, которые не способны были к серьезной борьбе. Не вступая в пререкания с подобными «знатоками» дела, мы приведем свидетельство из враждебного нам лагеря, из книги Пилсудского.

Пилсудский в своем исследовании «1920 год» без всякого основания превозносит свои таланты и приписывает себе даже роль победителя. Но он справедливо критикует взгляды той группы «теоретиков», которые склонны войну 1920 года не считать войной. Он пишет: «Это была, по их мнению (т. е. по мнению консервативных теоретиков, – К. В.), какая-то полувойна или даже четвертушка ее, какая-то детская возня и драка, пред которыми великая теория войны горделиво закрывает свои страницы...

Но стану спорить. Хочу только прибавить, что эта драка непосредственно встряхнула судьбы двух государств, двух стран, насчитывающих вместе 150 млн. населения».

Несомненно, нелепы рассуждения тех людей в футлярах, которые не считали «войной» борьбу в 1918–1921 годах.

Когда мы говорим о причинах наших побед в гражданской войне, мы всегда должны иметь в виду, что за Красной и за белой армиями стояли определенные классы с их жизненными интересами. Победы красных на фронтах означали разгром не только генералов с их армиями и бандами, а поражение класса буржуазии и помещиков. Однако сказать, что Красная армия победила только потому, что она рабоче-крестьянская армия и билась за свои кровные интересы, будет недостаточно. Следует иметь в виду, что силы врагов были весьма организованны и квалифицированы. И тем не менее Красная армия росла во всех отношениях и, терпя многообразные нужды, в конечном счете всюду выходила победительницей. Это случилось прежде всего потому, что в массах произошел перелом, что рабочие и крестьяне осознали необходимость создания сильной Красной армии.

Вот как об этом говорил Ленин на VI Всероссийском съезде советов 6 ноября 1918 года: «Те победы, которые мы летом одерживали над чехословаками, и те сведения о победах, которые получаются и которые достигают очень больших размеров, доказывают, что перерождение наступило, и что самая трудная задача – задача создания сознательной социалистической организованной массы после четырехлетней мучительной войны – эта задача достигнута. Это сознание проникло глубоко в массы».

Ленин очень точно характеризовал наступивший перелом в психологии трудящихся масс. Однако для победы необходимо было, чтобы в рядах самой армии был резкий сдвиг в сторону дисциплины и моральной устойчивости. Многие военные специалисты считают, что на войне успех на три четверти зависит от моральной устойчивости и только на одну четверть от материальных факторов.

Клаузевиц – этот крупнейший теоретик военного дела, труды которого серьезно изучал Ленин, – в своей книге «О войне» писал, «что величины нравственные занимают на войне

одно из самых видных мест». Клаузевиц ввел специальное понятие – «воинская доблесть армии», в содержании которого крупнейшее место отводится дисциплине.

Он утверждал, что воодушевленная этой доблестью армия «даже среди ужасов поражения не теряет доверия к своим начальникам и остается им послушной». Описывая отдельного воина, Клаузевиц говорил, что храбрость воина должна отличаться от храбрости обыкновенного человека: «Воин должен подчинить свою храбрость требованиям высшего порядка: послушанию (дисциплине. – *К. В.*), порядку, правилу и методу».

На этой же точке зрения стоят и современные военные авторитеты. На опыте гражданской войны и боевых действий Красной армии эти положения нашли свое наиболее яркое подтверждение.

* * *

Итак, широкие массы рабочих и крестьян в 1918 году осознали необходимость обороняться и строить организованную, дисциплинированную и подготовленную армию.

Этот перелом сказался к осени 1918 года. Это дало нам возможность собраться с силами и успешно провести кампанию 1919 и 1920 годов. Почему же империалисты нас не раздавили в ту пору, когда мы были совсем еще слабы?

Объяснение следует искать во внешней обстановке. В 1917 и 1918 годах лагерь империалистов был расколот. Антанта и Америка вели борьбу не на жизнь, а на смерть с блоком держав Срединной Европы (Германия, Австрия, Болгария, Турция). Империалисты не могли в эту наиболее тяжелую для нас пору выделить достаточно сил для того, чтобы нас уничтожить.

Ленин в речи о концессиях на собрании ячеек московской организации 26 ноября 1920 года говорил: «Во время Бреста были две гигантски сильных группы империалистских хищников: германо-австрийская и англо-американо-французская. Они были в бешеной борьбе, которая должна была разрешить на ближайшее время судьбы мира. Если мы продержались, будучи нулем в смысле военном, не имея ничего и идя сплошь по нисходящей линии в глубину развала в отношении экономическом, если мы продержались, то это чудо случилось только потому, что мы правильно использовали роль германского и американского империализма».

В этих словах Ленина подчеркивается и другой момент: правильность тактики нашей партии. Твердое партийное руководство в руках такого гениального стратега и тактика, каким был Ильич, являлось одной из наиболее важных причин нашей победы.

Следует отметить еще один момент. Наша отечественная буржуазия, а иностранная тем более, крайне скептически оценивала в 1917 и в 1918 годах прочность советской власти. Мировая буржуазия (и германский империализм в особенности) не верила, что большевики сумеют продержаться хоть сколько-нибудь длительный срок. Империалисты рассчитывали, что советская власть не удержится в обстановке разрухи, демобилизации и голода, и поэтому вначале не предпринимали серьезных шагов. Но эти надежды, к счастью, не оправдались.

К концу 1918 года мы начали становиться на ноги. Но к этому времени уже выяснилась победа Антанты. У Франции и Англии были развязаны руки. Однако дальнейшая борьба показала, что страны Антанты оказались не в состоянии бросить против нас достаточные силы, чтобы нас раздавить. Почему? На это дал ответ Ленин в своей речи на беспартийной конференции Краснопресненского района 26 января 1920 года: «А почему же ушли антантовские войска с Севера и из Одессы? Да потому, что их солдаты, сами рабочие, чем дальше углубляются в Советскую Россию, тем более решительно отказываются воевать против нас. Значит, одна из причин нашей победы – это то, что воевать против нас можно лишь с боль-

шой силой, а большую армию можно собрать лишь из рабочих и крестьян, но эти рабочие Запада не хотят воевать с нами».

Эти слова Ленина имеют значение и для нашего времени. Пусть империалисты вооружаются до зубов; пусть создают и тренируют свой командный состав; пусть организуют свои фашистские отряды. В борьбе против нас массы будут с нами, на нашей стороне. И это является одним из наиболее верных залогов нашей победы в грядущей борьбе. Это ни в коем случае не должно обозначать, что мы можем ослабить темп нашей работы по укреплению обороноспособности страны. Мы должны обеспечить себе победу «малой кровью», т. е. ценой минимальных жертв, как об этом писал к пятой годовщине РККА т. Фрунзе. А это требует максимального укрепления армии и в особенности ее техники.

* * *

Если верно, что «война – это продолжение политики другими средствами», то война пролетариата и крестьянства со своими классовыми врагами была единственным средством политики на заре исторического существования советской власти. Партия и государство стремились поэтому найти наиболее целесообразные формы организации армии. Формулу «замена постоянного войска всеобщим вооружением народа» из старой социал-демократической программы мы применяли в борьбе с царизмом за буржуазно-демократическую республику. Но после Октября, когда рабочий класс в союзе с крестьянством пришел к власти, потребовалось создать такую армию, которая могла бы отразить многочисленных врагов в кратчайший срок и с наименьшими потерями. Силой обстоятельств мы были вынуждены создать постоянную армию. Эта армия свои функции с честью выполняла.

Наша Красная армия, созданная на основе обязательной воинской повинности для трудящихся, существовала до 1923 года как армия постоянная. Наша партия, неоднократно обсуждавшая принципиальные вопросы военного строительства, уделила должное внимание и этой проблеме.

VIII съезд коммунистической партии (март 1919 года) в резолюции по военному вопросу отмечает необходимость создания «армии рабочих и крестьянской бедноты на основе обязательного обучения военному делу внеказарменным, по возможности, путем, т. е. в условиях, близких к трудовой обстановке рабочего класса». Речь, как это очевидно, шла о милиционной армии. КIX съезду партии вопрос о милиционной армии ставился еще более определенно. В резолюции IX съезда (март – апрель 1920 года) по этому вопросу говорится: «Сущность советской милиционной системы должна состоять во всемерном приближении армии к производственному процессу». Далее говорится, что «переход к милиционной системе должен иметь характер необходимой постепенности».

IX съезд происходил в момент, когда казалось, что война близилась к концу. На деле же Польша начала наступление на нашу республику. Война с Польшей была весьма напряженной. Затем последовала кампания против Врангеля, борьба с бандитизмом и накопец кронштадтское восстание. Все эти события помешали приступить к осуществлению решений VIII и IX партсъездов. Красная армия оставалась постоянной, кадровой.

Гражданская и польская войны окончены. Разгромлены наиболее матерые банды; пешей атакой красных бойцов взяты в Кронштадте дредноуты с их могущественным артиллерийским вооружением. Началось сокращение разросшейся до огромных размеров Красной армии. Только к 1923 году армия приняла необходимые численные размеры. Тогда же, в 1923 году, был решен вопрос о частичном введении территориально-милиционной системы.

Декрет от 8 августа 1923 года устанавливал смешанную форму организации армии.

Территориально-милиционные части организовывались наряду с оставшимися кадровыми частями. Кроме того, в самом составе территориальных частей устанавливались кадр и переменный состав.

Таким образом, наши территориальные части организованы не на началах чистой милиции, при которой в мирное время никаких кадров не содержится, а на основе своеобразной смешанной системы.

Опыт последних пяти лет убедил работников Красной армии, что территориально-милиционная система является вполне жизнеспособной, отвечающей нашим политическим и военным задачам. В то же время мы все убедились на опыте, что кадровые войска являются необходимым дополнением территориально-милиционных частей Красной армии.

Фридрих Энгельс в ряде своих работ исследовал вопрос о милиции. Изучение опыта гражданской войны в Америке (1861–1865 годы) заставило его серьезно подумать о боевой ценности милиционных войск.

В письме Карлу Марксу 16 января 1868 года Энгельс, отмечая исключительное значение хороших кадров для милиции, делает интересный вывод. Он пишет: «Со времени введения оружия, заряжающегося с казенной части, дело чистой милиции окончательно проиграно. Это не значит, что любая рациональная военная организация не помещается где-то посередине между прусскою и швейцарскою системой – но где? Это зависит в каждом отдельном случае от обстоятельств. Только коммунистически устроенное и воспитанное общество может достаточно приблизиться к милиционной системе...»

Это замечание Энгельса имеет ценность и для нашего времени. Мы практически не могли осуществить идею чистой милиции. Лишь постепенно, в меру нашего роста, мы расширяем наши территориальные формирования, которые и в настоящее время уже являются основой нашей Красной армии.

1927 г.

Сталин и Красная армия

Введение

Мирный строительный период нашей истории наполнен событиями величайшего значения. За последние годы действительно утекли не реки, а океаны воды. Кругом нас произошли громадные изменения, в другом виде представились наши перспективы, совершенно перевернулись общепризнанные масштабы и объемы. Со всеми этими событиями неразрывно связана богатая и многогранная революционная деятельность товарища Сталина. За последние пять-шесть лет товарищ Сталин стоял в фокусе развертывающейся и клокочущей борьбы. Только этими обстоятельствами и можно объяснить, что значение товарища Сталина как одного из самых выдающихся организаторов побед гражданской войны было до некоторой степени заслонено и не получило еще должной оценки.

Сегодня, в день пятидесятилетия нашего друга, я хочу хоть отчасти заполнить этот пробел.

Разумеется, я менее всего претендую на полную характеристику военной работы товарища Сталина. Я хочу только попытаться освежить в памяти товарищей несколько фактов из недавнего прошлого, опубликовать некоторые малоизвестные документы, чтобы простым свидетельством фактов указать на ту поистине исключительную роль, которую играл товарищ Сталин в напряженные моменты Гражданской войны.

В период 1918–1920 годов товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, – там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, – там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден – и создавал перелом, оздоравливал обстановку. Сам товарищ Сталин писал об этом в одном из писем в ЦК в 1919 году, говоря, что его «превращают в специалиста по чистке конюшен военного ведомства».

Царицын

Свою военную работу товарищ Сталин начал с царицынского фронта, и довольно случайно. В начале июня 1918 года товарищ Сталин с отрядом красноармейцев и двумя автоброневиками направляется в Царицын в качестве руководителя всем продовольственным делом юга России. В Царицыне он застает невероятный хаос не только в советских, профессиональных и партийных организациях, но еще большую путаницу и неразбериху в органах военного командования. Товарищ Сталин на каждом шагу наталкивается на препятствия общего характера, мешающие ему выполнить его прямую задачу. Эти препятствия обуславливались, прежде всего, быстро растущей казачьей контрреволюцией, которая получила в это время обильную поддержку от немецких оккупантов, занявших Украину. Казачьи контрреволюционные банды вскоре захватывают ряд близлежащих от Царицына пунктов и тем самым не только срывают возможность планомерной заготовки хлеба для голодающих Москвы и Ленинграда, но и для Царицына создают чрезвычайную опасность.

Не лучше обстоит дело в это время и в других местах. В Москве происходит левозеро-ское восстание, на востоке изменяет Муравьев, на Урале развивается и крепнет чехословацкая контрреволюция, на крайнем юге – к Баку подбираются англичане. Все горит в огненном кольце. Революция переживает величайшие испытания. Телеграмма за телеграм-

мой летит по проводам к товарищу Сталину в Царицын от Ленина и обратно. Ленин предупреждает об опасностях, ободряет, требует решительных мер. Положение Царицына приобретает громадное значение. При восстании на Дону и при потере Царицына мы рискуем потерять весь производящий богатый хлебный Северный Кавказ. И товарищ Сталин это отчетливо понимает. Как опытный революционер, он скоро приходит к убеждению; что его работа будет иметь какой-нибудь смысл только при условии, если он сможет влиять на военное командование, роль которого в данных условиях становится решающей.

«Линия южнее Царицына еще не восстановлена», – пишет он Ленину в записке от 7 июля, переданной с характерной надписью: «Спешу на фронт, пишу только по делу».

«Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого – ни себя, ни других, а хлеб все же дадим.

Если бы наши военные «специалисты» (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана; и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им».

И далее, отвечая на беспокойство Ленина по поводу возможного выступления левых эсеров в Царицыне, он пишет кратко, но твердо и ясно: «Что касается истеричных, будьте уверены, у нас рука не дрогнет, с врагами будем действовать по-вражески».

* * *

Все более присматриваясь к военному аппарату, товарищ Сталин убеждается в его полной беспомощности, а в некоторой своей части – и прямом нежелании организовать отпор нагляющей контрреволюции.

И уже 11 июля 1918 года товарищ Сталин телеграфирует Ленину: «Дело осложняется тем, что штаб Северо-Кавказского округа оказался совершенно не приспособленным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши «специалисты» психологически не способны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они как «штабные» работники, умеющие лишь «чертить чертежи» и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям... и вообще чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробел...»

Товарищ Сталин не ограничивается этой уничтожающей характеристикой, в этой же записке он делает для себя действенный вывод: «Смотреть на это равнодушно, когда фронт Кальнина оторван от пункта снабжения, а север – от хлебного района, считаю себя не в праве. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер и буду принимать вплоть до смещения губящих дело чинов и командиров, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями».

Обстановка становится все более и более напряженной. Товарищ Сталин развивает колоссальную энергию и в самое короткое время из чрезвычайного уполномоченного по продовольствию превращается в фактического руководителя всех красных сил царицынского фронта. Это положение получает оформление в Москве, и на товарища Сталина возлагаются задачи: «навести порядок, объединить отряды в регулярные части, установить правильное командование, изгнав всех неповинующихся» (из телеграммы РВС Республики с надписью «Настоящая телеграмма отправляется по согласованию с Лениным»),

К этому времени к Царицыну подошли остатки украинских революционных армий, отступавших под натиском германских войск через донские степи.

Во главе с товарищем Сталиным создается Революционный военный совет, который приступает к организации регулярной армии. Кипучая натура товарища Сталина, его энергия и воля сделали то, что казалось еще вчера невозможным. В течение самого короткого вре-

мени создаются дивизии, бригады и полки. Штаб, органы снабжения и весь тыл радикальнейшим образом очищаются от контрреволюционных и враждебных элементов. Советский и партийный аппарат улучшается и подтягивается. Вокруг товарища Сталина объединяется группа старых большевиков и революционных рабочих, и вместо беспомощного штаба вырастает на юге, у ворот контрреволюционного Дона, красная большевистская крепость.

* * *

Царицын в тот период был переполнен контрреволюционерами всевозможных мастей, от правых эсеров и террористов до махровых монархистов. Все эти господа до появления товарища Сталина и прибытия революционных отрядов с Украины чувствовали себя почти свободно и жили, выжидая лучших дней. Чтобы обеспечить реорганизацию красных сил на фронте, нужно было железной, беспощадной метлой прочистить тыл. Реввоенсовет во главе с товарищем Сталиным создает специальную Чека и возлагает на нее обязанность очистить Царицын от контрреволюции.

Свидетельство врага иногда бывает ценно и интересно. Вот как в белогвардейском журнале «Донская волна» от 3 февраля 1919 года описывает этот период и роль товарища Сталина изменивший нам и перебежавший к красновцам полковник Носович (бывший начальник оперативного управления армии): «Главное назначение Сталина было снабжение продовольствием северных губерний, и для выполнения этой задачи он обладал неограниченными полномочиями...

Линия Грязи – Царицын – оказалась окончательно перерезанной. На севере осталась лишь одна возможность получать припасы и поддерживать связь: это – Волга. На юге, после занятия добровольцами Тихорецкой, положение стало тоже весьма шатким. А для Сталина, черпающего свои запасы исключительно из Ставропольской губернии, такое положение граничило с окончанием его миссии на юге. Но не в правилах, очевидно, такого человека, как Сталин, уходить от раз начатого им дела. Надо отдать справедливость ему, что его энергии может позавидовать любой из старых администраторов, а способности применяться к делу и обстоятельствам следовало бы поучиться многим.

Постепенно, по мере того как он оставался без дела, вернее, попутно с уменьшением его прямой задачи, Сталин начал входить во все отделы управления городом, а главным образом, в широкие задачи обороны Царицына, в частности, и всего кавказского, так называемого революционного фронта вообще».

И далее, переходя к характеристике положения в Царицыне, Носович пишет: «К этому времени в Царицыне вообще атмосфера сгустилась. Царицынская чрезвычайка работала полным темпом. Не проходило дня без того, чтобы в самых, казалось, надежных и потайных местах не открывались бы различные заговоры. Все тюрьмы города переполнились...

Борьба на фронте достигла крайнего напряжения...

Главным двигателем и главным вершителем всего с 20 июля оказался Сталин. Простой переговор по прямому проводу с центром о неудобстве и несоответствии для дела настоящего устройства управления краем привел к тому, что по прямому проводу Москва отдала приказ, которым Сталин ставился во главе всего военного... и гражданского управления...»

Но сам Носович признает дальше, насколько эти репрессии имели основание. Вот что он пишет о контрреволюционных организациях Царицына: «К этому времени и местная контрреволюционная организация, стоящая на платформе учредительного собрания, значительно окрепла и, получив из Москвы деньги, готовилась к активному выступлению для помощи донским казакам в деле освобождения Царицына.

К большому сожалению, прибывший из Москвы глава этой организации инженер Алексеев и его два сына были мало знакомы с настоящей обстановкой, и благодаря непра-

вильно составленному плану, основанному на привлечении в ряды активно выступающих сербского батальона, бывшего на службе у большевиков при чрезвычайке, организация оказалась раскрытой...

Резолюция Сталина была короткая: «Расстрелять». Инженер Алексеев, его два сына, а вместе с ними значительное количество офицеров, которые частью состояли в организации, а частью лишь по подозрению в соучастии в ней были схвачены чрезвычайкой и немедленно, без всякого суда, расстреляны».

Переходя затем к разгрому и очищению тыла (штаба Северокавказского округа и его учреждений) от белогвардейцев, Носович пишет: «Характерной особенностью этого разгона было отношение Сталина к руководящим телеграммам из центра. Когда Троцкий, обеспокоенный разрушением с таким трудом налаженного им управления округов, прислал телеграмму о необходимости оставить штаб и комиссариат на прежних условиях и дать им возможность работать, то Сталин сделал категорическую и многозначущую надпись на телеграмме: «Не принимать во внимание».

Эту телеграмму и не приняли во внимание, а все артиллерийское и часть штабного управления продолжало сидеть на барже в Царицыне».

* * *

Физиономия Царицына в короткий срок стала совершенно неузнаваема. Город, в котором еще недавно в садах гремела музыка, где сбежавшаяся буржуазия вместе с белым офицерством открыто толпами бродила по улицам, превращается в красный военный лагерь, где строжайший порядок и военная дисциплина господствуют надо всем. Это укрепление тыла немедленно сказывается благотворно на настроении наших полков, сражающихся на фронте. Командный и политический состав и вся красноармейская масса начинают чувствовать, что ими управляет твердая революционная рука, которая ведет борьбу за интересы рабочих и крестьян, беспощадно карая всех, кто встречается на пути этой борьбы.

Руководство товарища Сталина не ограничивается кабинетом. Когда необходимый порядок наведен, когда восстановлена революционная организация, он отправляется на фронт, который к тому времени растянулся на 600 км с лишком. И нужно было быть Сталиным и обладать его крупнейшими организаторскими способностями, чтобы, не имея никакой военной подготовки (товарищ Сталин никогда не служил на военной службе!), так хорошо понимать специальные военные вопросы в тогдашней чрезмерно трудной обстановке.

Помню, как сейчас, начало августа 1918 года. Красновские казачьи части ведут наступление на Царицын, пытаясь концентрическим ударом сбросить красные полки на Волгу. В течение многих дней красные войска во главе с коммунистической дивизией, сплошь состоявшей из рабочих Донбасса, отражают исключительной силы натиск прекрасно организованных казачьих частей. Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда, спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим. Красновские части под командованием Фицхалаурова, Мамонтова и других хорошо продуманным маневром теснили наши измотанные, несшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упиравшейся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью – победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону.

Пермь

В конце 1918 года создалось катастрофическое положение на восточном фронте и особенно на участке III армии, вынужденной сдать Пермь. Охваченная противником полукольцом, эта армия к концу ноября была окончательно деморализована. В результате шестимесячных бессменных боев, при отсутствии сколько-нибудь надежных резервов, при необеспеченности тыла, отвратительно налаженном продовольствии (29-я дивизия 5 суток отбивалась буквально без куска хлеба), при 35-градусном морозе, полном бездорожье, огромной растянутости фронта (более 400 км), при слабом штабе III армия оказалась не в состоянии устоять против натиска превосходящих сил противника.

Для полноты безотрадной картины надо прибавить массовые измены командного состава из бывших офицеров, сдачу в плен целых полков как результат плохого классового отбора пополнений и никуда не годное командование. В такой обстановке III армия окончательно развалилась, беспорядочно отступала, проделав за 20 дней 300 км и потеряв за эти дни 18 тыс. бойцов, десятки орудий, сотни пулеметов и т. д. Противник стал быстро продвигаться вперед, создавая реальную угрозу Вятке и всему восточному фронту.

Эти события поставили перед ЦК вопрос о необходимости выяснить причины катастрофы и привести немедленно в порядок части III армии. Кого послать для выполнения этой труднейшей задачи? И Ленин телеграфирует тогдашнему председателю РВСР: «Есть ряд партийных сообщений из-под Перми о катастрофическом состоянии армии и о пьянстве. Я думал послать Сталина – боюсь, что Смилга будет мягок к Лашевичу, который тоже, говорят, пьет и не в состоянии восстановить порядок».

ЦК принимает решение: «Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского и Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армий» (телеграмма Свердлова за № 00079).

Это постановление как будто ограничивает функции товарищей Сталина и Дзержинского «расследованием причин сдачи Перми и последних поражений на уральском фронте». Но товарищ Сталин центр тяжести своей «партийно-следственной» работы переносит на принятие действенных мер по восстановлению положения, укреплению фронта и т. д. В первой же телеграмме Ленину от 5 января 1919 года о результатах работы комиссии Сталин ни одного слова не говорит «о причинах катастрофы», а с места ставит вопрос о том, что нужно сделать, чтобы спасти армию. Вот эта телеграмма: «Председателю Совета обороны т. Ленину.

Расследование начато. О ходе расследования будем сообщать попутно. Пока считаем нужным заявить вам об одной не терпящей отлагательства нужде III армии. Дело в том, что от III армии (более 30 тыс. человек) осталось лишь около 11 тыс. усталых, истрепанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Посланные Главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной фильтрации. Для спасения остатков III армии и предотвращения быстрого продвижения противника до Вятки (по всем данным, полученным от командного состава фронта и III армии, эта опасность совершенно реальна) абсолютно необходимо срочно перекинуть из России в распоряжение командарма по крайней мере три совершенно надежных полка. Настоятельно просим сделать в этом направлении нажим на соответствующие военные учреждения. Повторяем: без такой меры Вятке угрожает участь Перми, таково общее мнение причастных к делу товарищей, к которому мы присоединяемся на основании всех имеющихся у нас данных.

Сталин, Дзержинский. 5 января 1919 года. Вятка, 8 часов вечера».

* * *

13 января 1919 года товарищ Сталин посылает вместе с т. Дзержинским свой краткий предварительный отчет о «причинах катастрофы», сводящихся в основном к следующему: усталость и измотанность армии к моменту наступления противника, отсутствие у нас резервов к этому моменту, оторванность штаба от армии, бесхозяйственность командарма, недопустимо преступный способ управления фронтом со стороны Реввоенсовета Республики, парализовавшего фронт своими противоречивыми директивами и отнявшего у фронта всякую возможность придти на скорую помощь III армии, ненадежность присланных из тыла подкреплений, объясняемая старыми способами комплектования, абсолютная непрочность тыла, объясняемая полной беспомощностью и неспособностью советских и партийных организаций.

Одновременно товарищ Сталин намечает и тут же проводит в жизнь со свойственными ему быстротой и твердостью целый ряд практических мероприятий по поднятию боеспособности III армии.

«К 15 января, – читаем мы в его отчете Совету обороны, – послано на фронт 1200 надежных штыков и сабель; через день – два эскадрона кавалерии, 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление на Пермь, пока что успешное. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла»... и т. д.

В результате всех этих мероприятий не только было приостановлено дальнейшее продвижение противника, но в январе 1919 года восточный фронт перешел в наступление, и на нашем правом фланге был взят Уральск.

Вот как товарищ Сталин понял и осуществил свою задачу «расследовать причины катастрофы». Расследовал, выяснил эти причины и тут же на месте, своими силами, устранил их и организовал необходимый перелом.

Петроград

Весною 1919 года белогвардейская армия генерала Юденича, исполняя поставленную Колчаком задачу «овладеть Петроградом» и оттянуть на себя революционные войска от восточного фронта, при помощи белоэстонцев, белофиннов и английского флота, перешла в неожиданное наступление и создала реальную угрозу Петрограду. Серьезность положения усугублялась еще и тем, что в самом Петрограде были обнаружены контрреволюционные заговоры, руководителями которых оказались военные специалисты, служившие в штабе западного фронта, в VII армии и кронштадтской морской базе. Параллельно с наступлением Юденича на Петроград Булак-Балахович добился ряда успехов на псковском направлении. На фронте начались измены. Несколько наших полков перешло на сторону противника; весь гарнизон фортов «Красная горка» и «Серая лошадь» открыто выступил против советской власти. Растерянность овладела всей VII армией, фронт дрогнул, враг подходил к Петрограду. Надо было немедленно спасти положение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.